

Глава 481. Бэй Цао Схуань

В дальнем темном углу около десяти человек смотрели на поле боя; это были высшие чины бежавшего племени Бэй.

«Племя Чжэн погибло», - вождь племени Бэй Цао Схуань вздохнул.

«Кто бы мог подумать, что у Чан Шань Иня есть три короля мириад волков!» - воскликнул потрясенный старейшина, выражая мысли каждого.

Они не ожидали, что Фан Юань будет скрывать свою силу. Во время нападения на клан Бэй, эти короли были скрыты и никогда не появлялись.

«С тремя волчьими королями, это нормально для племени Чжэн, племени среднего масштаба, быть побежденным, даже если у них есть корпус молниеносных копий»

«Однако Чан Шань Инь действительно зловещий, он действительно мог так терпеливо ждать до такой степени. Такой темперамент ужасает!»

«Хе-хе, ну и что? Лидер племени Чжэн убил короля ночных волков перед смертью. Теперь у Чан Шань Иня осталось только два короля»

Некоторые из оставшихся старейшин племени Бэй печально вздохнули, а некоторые усмехнулись.

Поймать королей мириад зверей было непросто. Потеря Фан Юаня оказалась для них катастрофой.

Но на самом деле, пополнение королей мириад волков было только мыслью Фан Юаня, который мог соединиться с сокровищем желтого неба.

«Этот Чан Шань Инь сумасшедший и жестокий, он мог бы заставить ночного волка временно отступить, но он продолжал давить на него, что привело к его смерти», - сказал старейшина с холодом в сердце.

Вождь племени Бэй сузил глаза, вспоминая поле битвы, которое было живо в его сознании: «Если бы он не толкал так сильно, они, возможно, не смогли бы решить битву так быстро. Племя Гэ не может выдержать битву на истощение, атакуя большую группу со своей маленькой группой. Действия Чан Шань Иня были очень мудрыми».

«Жаль, что вождь племени Чжэн тоже погиб. Он был бы экспертом высшей ступени четвертого ранга, если бы мог жить...» - вздохнули старейшины племени Бэй.

Причина этого была также в том, что вождь племени Чжэн слишком любил сражения, используя всю свою силу, чтобы сражаться с врагом. После долгой битвы его первобытная сущность была сильно поглощена, но когда он захотел сбежать, его путь был отрезан королем ночных волков, и, в конце концов, сбежать не удалось.

И корпус молниеносных копий племени Чжэн был почти полностью уничтожен, осталось только две-три мелкие рыбешки.

Эти два события нанесли смертельный удар по моральному духу племени Чжэн.

Вождь их племени пожертвовал собой, и корпус был уничтожен; племя Чжэн потеряло

сопротивление, а также было полностью уничтожено.

Воины племени Гэ ворвались в лагерь и устроили безудержную резню. Племя Чжэн не выказывало намерения сражаться и делало все возможное, чтобы убежать; крики агонии и мольбы слышались бесконечно.

Там даже появились сцены, где мастер Гу первого ранга преследовал двух-трех мастеров Гу второго ранга.

Не то чтобы эти мастера Гу второго ранга не хотели сражаться, но их первобытная сущность была сильно уничтожена в битве с волчьей группой.

Без первобытной сущности боевая мощь мастера Гу рухнула бы в бездну.

Оставшиеся члены племени Бэй замолчали, увидев жалкое состояние племени Чжэн.

Они не могли не вспомнить сцену нападения на их лагерь; каждый из них скрежетал зубами и сжимал кулаки, их сердце наполнялось яростью и мрачным чувством.

Надвигался хаос!

Каждые десять лет на северных равнинах начиналась ужасная метель, вызывавшая большие волнения там, где герои восстали и боролись за превосходство.

В это время волнения распространятся на все северные равнины; нынешняя ситуация была не более чем прелюдией к ним.

Человеческие жизни будут дешевы, как трава, когда племена будут бродить без дома. Мелкие или средние племена были бы подобны рыскам, невольно подхваченной водоворотом битвы; их можно было бы раздавить, если бы они проявили хоть малейшую неосторожность.

Даже крупномасштабным племенам приходилось быть крайне осторожными. Только те суперплемена, которые имели бессмертных Гу и обладали благословенными землями, имели основание стоять веками.

«Вождь племени, наша первобытная сущность уже восстановлена. Первоначально мы хотели спасти племя Чжэн, но теперь они уже побеждены. Почему бы нам не вернуться и не уничтожить племя Гэ в нашем лагере и не спасти наших соплеменников!» - в этот момент предложил старейшина.

«Верно, у Чан Шань Иня слишком большой аппетит. Он прорвался через наш лагерь и уничтожил племя Чжэн. Судя по его сумасшедшему импульсу, он мог даже отправиться в племя Пэй. Мы должны воспользоваться возможностью вернуться и убить их»

«Людей из племени Гэ, оставшихся позади, может быть больше, но все они мастера Гу первого и второго ранга, и только один третьего ранга»

Старейшины не могли сдержать волнения, глядя на вождя своего племени.

Хотя их было меньше, все они имели культивацию третьего ранга, в то время как их вождь племени был четвертого ранга. С такой силой у них был огромный шанс вернуться и спасти свое племя.

Однако молодой вождь племени Бэй покачал головой и решительно отказался: «Мы не можем!

Хотя у племени Гэ осталось очень мало людей, и мы можем вернуться, чтобы захватить наш лагерь, но что будет после этого? Нас слишком мало, информация о нашем возвращении обязательно просочится. После того, как Чан Шань Инь получит новости, и если он вернется, сможем ли мы защитить себя? Можем ли мы безопасно сбежать с нашими соплеменниками?».

Группа старейшин замолчала.

Бэй Цао Схуань был прав.

Когда они защищались раньше, они были в полной силе, но все еще были сломлены волчьим приливом, не говоря уже о данном моменте.

«Пусть они станут пленниками. Расслабьтесь, вы видели, что после окончания битвы племя Гэ связало пленников и не убило их. Они хотят расширить свои силы, хм, их аппетит слишком велик!»

Бэй Цао Схуань фыркнул и продолжил: «Мы оставим наших соплеменников с ними на некоторое время. В течение короткого периода времени это приведет к тому, что их пайки будут потребляться, и им придется использовать больше рабочей силы и делить больше энергии».

«Тогда почему бы нам не напасть прямо на их гнездо? Племя Гэ теперь только среднего размера, и они вывели почти все свои силы; их лагерь определенно имеет плохую защиту прямо сейчас. Мы будем убивать и грабить, опустошать их пайки и увеличивать бремя на них, и пусть они почувствуют вкус нападения!»

«Хорошая мысль!»

«Правильно, это хороший путь!»

«Я определенно позволю племени Гэ почувствовать боль бездомности!»

Старейшины оживленно обсуждали.

«Дураки!» - вождь племени Бэй прервал обсуждение и посмотрел на всех холодным и острым взглядом: «У вас у всех свиные мозги? Если мы уничтожим их пайки, пострадают наши соплеменники. Вы думаете, они не убьют пленников, чтобы уменьшить потребление? Если кто-то узнает нас, что мы будем делать, если они убьют пленников, чтобы дать выход своему гнев?».

Бэй Цао Схуань выдохнул мутный воздух, его глаза сияли мудростью, когда он сказал тяжелым голосом: «Настоящая месть – это не быстрое удовольствие. Нападение на лагерь племени Гэ – это мелочь, мы не можем повредить его основанию. Только убив Чан Шань Иня, удалив главный источник силы племени Гэ, мы сможем изменить ситуацию! Мы должны бороться».

Эти слова просветили всех старейшин.

«Вождь племени – мудрец!»

«С вождем племени у нашего племени есть надежда»

«Мы выслушаем распоряжения вождя племени!»

Старейшины смотрели на вождя племени Бэй с уважением и восхищением.

Вождь племени Бэй, Бэй Цао Схуань был также выдающимся человеком!

В молодости его оттеснили братья и сестры – самый неподходящий кандидат на должность молодого мастера.

Он меньше действовал, скрывал свою силу и демонстрировал низкую образованность, поэтому его дразнили и высмеивали его братья и сестры на банкетах и собраниях.

Бэй Цао Схуань был экспертом в молчаливом терпении, он сдерживался, чтобы не сделать шаг. У его братьев были внутренние конфликты, пока он молча собирал силы.

Когда старый вождь племени Бэй был тяжело болен, он, наконец, получил возможность.

Старый лидер племени Бэй был ранен из-за люфта от червя Гу и требовал, чтобы конкретный Гу исцелился. Тем не менее, племя обнаружило, что этот Гу жил в духе носорога мириад звериного короля.

Группа зверей духа носорога насчитывала около восьмидесяти тысяч, племя ничего не могло поделаться и потеряло всякую надежду; но Бэй Цао Схуань сам проник в жилище группы зверей.

После нескольких дней наблюдений он обнаружил, что этот дух носорога мириад звериного короля иногда покидал свою группу, чтобы кататься и играть в болоте грязи. После того, как он наиграется в полную катушку, он заснет крепким сном.

Грязь была вонючей, как навоз, и в ней жило много личинок; Бэй Цао Схуань хоронил себя в грязи семь дней и семь ночей без движения.

Тяжелая работа окупилась; дух носорога короля мириад зверей, наконец, снова пришел играть. Однако дух носорога был огромен, и когда он перекатился, он наступил на ногу Бэй Цао Схуаня, раздавив ее немедленно.

Бэй Цао Схуань молча терпел боль и даже не издал ни стона!

Когда король мириад зверей играл на полную катушку и крепко спал, он тихо украл этого дикого червя Гу из тела короля мириад зверей.

Бэй Цао Схуань добыл дикого червя Гу; и он едва избежал этого опасного места, двигаясь без остановки, прыгая назад к племени одной ногой и спасая старого вождя племени.

Все племя было в смятении!

Действия Бэй Цао Схуаня содержали шокирующее сыновнее благочестие, выдающееся мужество и тщательное планирование, заставляя все племя смотреть на него в новом свете.

Его братья и сестры были также чрезвычайно удивлены, когда он показал свою пиковую стадию третьего ранга развития.

После того, как старый вождь племени выжил, он эмоционально пролил слезы: «Количество раз, когда я плакал в своей жизни, можно пересчитать по пальцам. Сегодня я плачу не потому, что мне удалось спастись от смерти, а потому, что у меня такой сын; как отец, я тронут его сыновним благочестием, и как вождь племени я счастлив за будущее своего племени!».

На месте Бэй Цао Схуань был назначен молодым вождем племени.

Бэй Цао Схуань больше не скрывался, он начал заниматься всеми делами племени и боролся за всеобщее одобрение. С другой стороны, он подавлял своих братьев и сестер и укреплял свое положение, не давая возможности конкурентам.

В конце концов, он стал вождем племени и предпринял энергичные усилия по постепенному расширению племени Бэй. После многократного преодоления нескольких трудностей он, наконец, дошел до этого дня.

Хотя Бэй Цао Схуаню было всего около тридцати лет, он завоевал большой авторитет в племени и пользовался доверием всех старейшин!

.....

«Верховный старейшина, вождь племени и старейшины, мы уже закончили контролировать лагерь племени Чжэн и получили много ресурсов!» - старейшина, отвечавший за уборку поля боя, возбужденно доложил.

«По нашим первоначальным оценкам, мы получили, по меньшей мере, восемь миллионов первобытных камней. Мы получили тысячи Гу червей, среди которых сто Гу третьего ранга. Существует также секретная комната дома Гу, которую мы открываем прямо сейчас»

Озвучивая список таких военных трофеев, члены племени Гэ сияли от радости.

Доходы от племени Чжэн были намного больше, чем от племени Бэй.

Племя Чжэн было племенем среднего размера, но с глубоким фундаментом. Даже притом, что в битве было много потерь, ресурсы, которые были сохранены, все еще были огромны.

«Верховный старейшина, вождь племени, каким должен быть наш следующий план действий?» - этот старейшина спросил, после того как закончил отчитываться.

Все члены племени Гэ посмотрели на Фан Юаня.

Фан Юань сказал бесстрастно: «Продолжаем атаковать, наша следующая цель - племя Пэй!».